

РЕБЕНОК В МИРЕ ЗНАКОВ И СИМВОЛОВ

«Символ» от греческого *symbolon* означает – знак, первоначальный условный опознавательный знак, примета [15, с. 181; 17, с. 10]. Термин “символ” в словарях определяется как “...сокращение, перечень, полная картина, сущность в немногих словах или знаках” [4, с. 590]; “предмет или действие, служащее условным знаком чего-нибудь, выражающее, означающее какое-нибудь понятие, идею...” [15, с. 181]; «...любой знак, имеющий геометрическую или иную условную форму и отражающий в этой абстрактной форме то или иное понятие, связанное у человека с получением определенных знаний [10, с. 376-381; 16, с. 5-8; 1, с. 6-8].

Символ как объект исследования изучается в таких науках как философия, психология, в частности психоанализе и интеракционизме, социологии культуры, педагогике и искусствоведении. Так, философия рассматривает символ как идейную, образную или идейно-образную структуру, содержащую в себе указание на те или иные, отличные от нее предметы, для которых она является обобщением и неразвернутым знаком [17, с. 10]; в психологии как “образ, являющийся представителем других – обычно весьма многообразных – образов, содержаний и отношений” [12, с. 594]; в социологии исходя из существования двух основных типов культур, где первая определяет символ и знак как “непосредственный заменитель явлений” и вторая – “какая-либо условность” [13, с. 32]; в педагогике символ, как самостоятельная категория, определяется - “материальное явление, представляющее в наглядно-образной форме некоторое иное содержание” [7, с. 50-51] и “знак” – “предмет, который выступает в процессе общения и мышления как представитель другого (обозначенного им) предмета (или свойства, отношения, события) [14, с. 38]; в искусствоведении - как “художественный образ, в котором условно выражены идеи и переживания, преимущественно мистические” [15, с. 181].

Говоря о понятиях «знак» и «символ», мы видим различия между ними в том, что знак обозначает содержание, а символ раскрывает его сущность (изображает, выражает отношение к нему). Функциональное существование символа, согласно Э.В. Ильенкову, заключается в том, что он выступает средством, орудием выявления сути других чувственно воспринимаемых вещей, т.е. всеобщего. Но поскольку человек живет не только в мире чувственных вещей, но и в социуме, он нуждается в постоянном нахождении способов адаптации к жизненной среде. И здесь символ выступает не как расширение реальности, а как его новое измерение: человек живет не только в чисто материальном мире, но и в чисто символическом. Символическое значение какого-либо явления помогает объяснить все видимые и невидимые причины того или иного явления, поскольку это явление соединяет существующие противоположности, поскольку оно является составной частью всей Вселенной, которая без этих значений, была бы бессмысленным, обезглавленным и хаотичным [6, с. 368].

По мнению С.Ю. Головина понятие символа родственно понятию знак, но их следует различать. Для знака, особенно в системах формально-логических, многозначность – явление негативное: чем однозначнее понимается знак, тем конструктивнее его можно

использовать. Символ же, чем более многозначен, тем более содержателен [12, с. 594].

Понятие “символ” в искусстве рассматривается как категория изобразительного искусства и определяется как - вещественный знак, предмет, изображение, имеющее значение для определенной группы лиц, мелодическая фраза, пластическая форма [21, с. 246].

Культура и искусство, как ее подсистема, представляет собой систему знаково-символических форм, благодаря познанию которых мы и конструируем мир. Средневековое правило гласит: «То, что природа оставляет несовершенным, совершенствует искусство». А.И. Зеличенко подчеркивает эту же мысль другими словами: «Человек, совершающий открытие, испытывает радость, близкую к эйфории. Человек, зачарованно смотрящий на закат и забывший обо всем, тоже испытывает особую радость порой с элементами грусти или торжественности. То же относится и к некоторым ...картинам, стихам. Иногда человек испытывает радость от восприятия Истины, понимания Мира и своего места в нем» [5, с. 276]. Именно язык символов только и способен спасти от субъективных иллюзий или слепого обожествления материи, поскольку «символ есть смысловое круговращение алогической мощи непознаваемого, алогическое круговращение смысловой мощи познания».

В искусстве живописи на основе символов зарождается одно из направлений изобразительного искусства, раскрывающих реальность нашего мира через символы - Символизм от франц. *symbolise*, от греч. *symbolon* от *syn* – с и *bolos* – метание, бросание; а также *seam* – знак [21, с. 246]. В искусствоведении символизм определяется как “свойство искусства” являющееся динамической и полисемантической реальностью, наполненной эмоциональными и умозрительными значениями, другими словами, реальной жизнью. Подлинным основанием символизма является соответствие, связующее вместе все уровни реальности, присоединяющее их один к другому и, следовательно, простирающееся от природного порядка в целом к сверхъестественному порядку. Благодаря этому соответствию, вся Природа есть не что иное, как символ, то есть ее подлинное значение становится очевидным, только если она рассматривается как указатель, могущий заставить нас осознать сверхъестественные или «метафизические» истины – метафизические в действительном, подлинном смысле слова; в этом и состоит «сущностная функция символизма» (Рене Женон) [20, с. 179]. Символизм превращает объект или действие в доступное событие, не нарушая при этом его непосредственно исторического содержания. С точки зрения некоторых ученых, доступность, открытость данных объектов или действий является единственной возможностью признания реальности этого мира, что приведет к формированию утраченного образа мира.

С точки зрения Г.П.Щедровицкого, схема символического цикла жизни общества такова: ребенок – символ жизни, семья – символ общества; родители – символ цивилизации; общество (понимаемое как смена поколений) – символ культуры; деды – символ культуры; культура – символ человека. Знаковый образ есть «смысл» культуры – это целостность, где человек и мир представлены как ментальность. «Смыслообраз» как сущность – это единица ментальности.

«Смыслообразы» той или иной культуры не только запечатлевают ментальность целого народа, но и отдельного человека. Знаки и символы, если так можно сказать, создают ментальность личности, с одной стороны, но, с другой стороны, и человек посредством их презентует свои ценности. Так, «смыслообраз» человека представлен в его ценностях, а «смыслообраз» мира – в его гармоничных взаимосвязях [19, с. 179].

Устойчивость знаков и символов культуры обусловлена тем, что, передаваясь из поколения в поколение, они строятся на основе определенных аналогов (линия, цвет, форма и т.д.). Закон аналогий – это основа символизма. На основании его каждая вещь существует на своем собственном уровне таким образом, что все вещи взаимосвязаны и соединены в единую, универсальную и гармоничную системы, которая является, под своими многочисленными обликами, отражением собственного фундаментального единства. Один из результатов этого – область распространения значения, содержащегося в каждом символе: любую вещь можно рассматривать не только как иллюстрацию метафизических принципов, но также более высоких уровней действительности.

По мнению Р.М. Чумичевой, наиболее развитой и социально значимой для личности является вербальная знаковая система – естественный язык, где выделяется ряд характеристик, позволяющих ставить его первым в ряду знаковых систем. Он выполняет одну из важнейших функций в деятельности (гносеологической, коммуникационной, прагматической и т.д.) – интеграцию всех систем и знаков, обуславливает средства их взаимного перевода. Общение же использует разные знаково-символические средства – вербальные, невербальные, звуковые, письменные, кодовые системы и др. Исключительна в нем роль речевой коммуникации в силу универсальности языка и широкого употребления его во всех сферах деятельности, начиная от житейско-практической, игровой до научной. Это создает особо благоприятные условия для эффективного усвоения языка, неосознанного у носителей языка в устной речи и сознательного в условиях специального обучения – в письменной. Следует отметить, что знаково-символические системы, используемые в общении – оптико-кинетические (жесты, мимика), пара – и экстралингвистические (системы вокализации, пауза, темп), проксемантические (пространство, время) и визуальные средства, усваиваясь, становятся автоматизированными, хотя могут употребляться и сознательно [18, с. 126].

Язык как знак деятельности и общения представляет собой не только свод определенных правил, прежде всего он образует «среду», где эти правила образуются или преобразуются. Знаки же разграничивают поля означаемого, сочетаются с другими функциями, посредством которых смысл (высказывания, знака) производится и воспроизводится в контекстах коммуникации. Н. Мулуд рассматривает язык как систему терминов (знаков), значение которых принято каким-то обществом собеседников и поддается примерному закреплению посредством лексики и речевой коммуникации. С другой стороны, язык есть матрица выражений, знаков, символов, образованных для передачи сообщений и зависимых от уровня развития культуры, цивилизации, ценности и актуальности знаний, подлежащих передаче, и от изменения ориентации и интересов говорящих субъектов [9, с. 81]. П.В. Копнин определяет язык как форму существования знаний в виде системы знаков. Таким образом, знаково-символические средства можно определить как форму существования, а также выражения знаний

и эмоций с акцентом на плане выражения, включающую, кроме того, фиксацию функциональных различий между знаком и символом («обозначение» – в знаке и «выражение» – в символе) [8].

Созвучно с точкой зрения Святого Августина: «Обучение с помощью знаков и символов, питает и разжигает любовный огонь, побуждая человека превзойти самого себя...», Кассирера: «...символ трансформирует жизнь человека...», - выступает положение Л.С. Выготского, А.Р. Лурия о том, что психическое развитие человека осуществляется через усвоения всего предшествующего опыта, культуры, включающей ее знаково-символическую систему [3, с. 128]. Благодаря символу мы развиваем у детей способность к абстрактному мышлению, которое А.Ф.Лосев трактует «как усложненное отражение реальной действительности и даже как отражение ее наиболее глубоких сторон» [7, с. 50]. Изучая семиотическую линию развития ребенка, Н.Г. Салмина выделяет ее как самостоятельный компонент возрастных изменений, поскольку в ней имеются качественные и количественные преобразования. С ее точки зрения, семиотическое развитие характеризуется определенными параметрами, наиболее значимые и адекватные из которых:

- рефлексия как осознание обозначаемого и обозначающего, различение в обозначаемом предмета и значения и др. Рефлексия выступает в качестве основной характеристики потому, что знаковая функция, появляющаяся на определенном этапе развития ребенка и предваряющаяся развитием символической функции (т.е. объективным существованием разделенных планов, без его осознания), возможна только с рефлексией отношений формы и содержания, что выступает в качестве необходимого условия развития всех других составляющих семиотической функции;

- интенциональность как сознательное, произвольное создание знаково-символических средств, означивание, наделение их соответствующими функциями;

- обратимость – возможность перехода от обозначаемого к обозначающему и обратно, кодирование и декодирование одного и того же содержания с использованием разных знаково-символических средств;

- инвариантность – сохранение основного содержания при перекодировании. В работах автора указывается, что всякое перекодирование приводит к потере истинности, сохранение которой является необходимым условием успешности знаково-символической деятельности [11, с. 79].

Среди принципов, обеспечивающих целенаправленное формирование знаково-символической деятельности у детей дошкольного возраста, в работах Л.А. Венгера особое место занимают «пространственное» и «наглядное моделирование». Он выделил три вида модельных представлений, которыми овладевают дошкольники: замещение элементов моделируемого содержания посредством операции, входящей в состав наглядного моделирования; построение модели путем установления между заместителями отношений, отображающих отношения элементов; использование модели в качестве средства решения задач. Подчеркивается, что действие наглядного моделирования в его полном составе формируется в результате интериоризации и слияния внешних действий, их превращения во внутренние. Соответственно построение и использование внешних моделей преобразуется в построение и использование функционально идентичной ей внутренней модели – модельных представлений. Согласно этому в дошкольном возрасте возможно формирование

действий с тремя видами моделей и соответственно овладение тремя видами модельных представлений: конкретными, отображающими структуру отдельного объекта; обобщенными, отображающими структуру класса объектов; условно – символическими, передающими ненаглядные отношения.

Л.А. Венгер выделил ряд закономерностей системы у дошкольников:

1) начинать следует с формирования моделирования пространственных отношений – в этом случае форма модели совпадает с типом отображенного в ней содержания, затем переходить к моделированию временных отношений, еще позднее – к моделированию всех других типов отношений (механических, звуковысотных, социальных, математических), завершая логическими;

2) целесообразно начинать с моделирования единичных конкретных ситуаций, а позднее с построения моделей, имеющих обобщенный смысл;

3) следует начинать с иконических, сохраняющих известное внешнее сходство с моделируемыми объектами, переход к моделям, представляющим собой условно – символическое изображение отношений (типа кругов Эйлера, графиков и др.);

4) обучение моделированию осуществляется легче, если начинается с применения готовых моделей, а затем их построения [2, с. 61].

По мнению Р.М.Чумичевой, наглядное моделирование, содержащее в себе определенные знаки и символы, также является специфической формой опосредствования мыслительной деятельности в дошкольном возрасте и, будучи сформированным в специальном обучении, выступает как одна из общих интеллектуальных способностей. Следовательно, символ – точное, кристаллизованное средство выражения смысла [18, с. 121].

Поэтому, используя язык символов, правомерно предположить, что жизнь общества, в рамках которого проходит деятельность образовательного учреждения, складывается циклично. Отсюда исходят общие условия становления в сознании ребенка знаково-символической системы:

1. *Доступность*, которая выражается в соответствующем окружении ребенка. Культура и искусство, понимаемые нами, как средства сохранения и переда-

чи ценностей общечеловеческого опыта, являются базовой основой формирования эмоционального мира дошкольников.

2. *Интерес*, является лучшим побуждением к соприкосновению, общению и созиданию знаково-символической системы. Знаково-символическая основа культуры и искусства не только позволяют ребенку познать мир на более высоком уровне его осмысления, но и «одухотворить» интеллектуальную сферу его, обеспечить равновесие эмоционального состояния.

3. *Повторение*, проявляется в постоянной подпитке интеллектуальной сферы ребенка духовным наследием своего народа. На наш взгляд, знаки и символы культуры являются наиболее устойчивыми явлениями человеческой жизни, так как некоторые из них сохранились и передались новыми поколениями в своем первоначальном виде. В педагогике рассматриваются общечеловеческие символы, которые не знают никаких границ. Наряду с ними существуют национальные символы. Задача педагога состоит в следующем: воспитывая подрастающее поколение на национальных символах, учитывать непреходящее значение общечеловеческих.

4. *Свобода*, выражающаяся в понимании и поддержке стремления развития детского воображения и фантазий, способствующих развитию творческих способностей которые составляют основу знаково-символической системы своей эпохи.

Таким образом, на основании знаково-символической системы, отображающей реальную жизнь всего человечества в целом и отдельных культур, в силу особенностей данной системы, ребенок, соприкасаясь с любой вещью, познает всю реальность жизни. С одной стороны, изменяет свою жизнь, обучаясь на этих образцах, а с другой стороны, начинают создавать свои знаки и символы, характерные для данной эпохи. Но несмотря на кажущееся различие знаков и символов, в их основе лежат общие аналоги, называемые в культуре сенсорными эталонами, специфически отраженными в искусствах, к которым ребенок приобщается с раннего детства. Чем раньше ребенок прикоснется к ним, чем чувствительнее отзовется на них, тем тоньше станет его ум и возвышеннее душа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бидерман Г.* Энциклопедия символов: Пер. с нем. / общ. ред. и предисл. Свенцицкой И.С. – М.: Республика, 1996. – 335 с.

2. *Венгер Л.А., Венгер А.Л.* Готов ли ваш ребенок к школе. – М., 1994, 86 с.

3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь: Избранные психологические исследования. – М., 1956.

4. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия – М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2000. – 736 с.

5. *Зеличенко А.И.* Психология духовности. – М.: изд-во Трансперсонального Института, 1996. – 400 с.

6. *Ильенков Э.В.* Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.

7. Краткий справочник по педагогической технологии / Под ред. Н.Е.Щурковой. – М., 1997. – 64 с.

8. *Копнин П.В.* Развитие познания как изменение категорий // *Вопр. Философии.* – №11, 1965.

9. *Мир философии. Человек. Общество. Культура.* – М.: Политическая литература, 1991. – ч. 2.

10. *Похлебкин В.В.* Словарь международной символики и эмблематики. – 3-е изд. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 560 с.

11. *Салмина Н.Г.* Знак и символ в обучении. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1988. – 288 с.

12. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю.Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.

13. Словник-довідник педагогічних і психологічних термінів/ За ред. Кузміньського А.І. – Черкаси: Видавництво ЧДУ ім. Б. Хмельницького, 2002. – 112 с.

14. Соціологія культури: Навч. Посібник. // За ред. О.М.Семашко, В.М.Піча, О.І.Погорілий. – К.: Каравела, 2002. – 334 с.

15. Толковый словарь русского языка. Том IV. Под редакцией Д.Н.Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрел», ООО «Издательство АСТ», 200. – 752 с.

16. *Тресиддер Дж.* Словарь символов./ Пер. с англ. С. Палко. – М.: Фаир-Пресс, 2001. – 448 с.

17. *Философская энциклопедия.* / Гл. ред. Ф.В.Константинов. – М.: «Советская энциклопедия», 1970. – Т. 5, 740 с.

18. *Чумичева Р.М.* Взаимодействие искусств в формировании личности старшего дошкольника. – Ростов н/Д.: изд-во Рост. Гос. Пед. ун-та, 1995. – 272 с.

19. Щедровицкий Г., Розин В., Алексеев Н., Непомнящая Н. Педагогика и логика. – М., 1993. – 415 с.

20. Энциклопедия восточного символизма. – М.: Золотой век, 1996. – 290 с.

21. Энциклопедия символизма. – М., 2001.

Подано до редакції 7.10.05

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматривается значение и применение в различных отраслях наук знаков и символов культурного наследия. Роль данной системы в формировании личности, сохранении существующих и создание новых знаков и символов, характерных для данной эпохи, а также параметры,

принципы и закономерности становление их системы. Выделены общие условия, создание которых благоприятно содействуют закреплению в сознании ребенка знаково-символической системы, а также созданию своих собственных знаков и символов.

SUMMARY

The article discloses the meaning and applying of signs and symbols of cultural heritage in various branches of science. The role of the system is in personal formation, preservation of existing and creating new signs and symbols typical for an epoch as well as the param-

eters, principles and logic of the development of their system. The author ascertains some general conditions which enable fixing symbolic system in children's mind, and stipulates formation of their own signs and symbols.